

Старик Максимов глубоко закатил свои тревоги в глаза. Он был главой семьи и надеждой всей своей родне. — Папа, кто эти люди? Почему они нападают на нас? — спросил Пьетро, опуская голову и говоря низким голосом. В его сердце пылала неукротимая ярость. В этот момент юный Пьетро еще не знал, что этой ярости есть имя — ненависть! Никто из Максимовых не заметил, как в сердце их сына рождалась ненависть, и они лишь могли недоумевающе покачать головой на вопрос сына. Они были всего лишь простыми фермерами, война казалась им чем-то далеким, как они могли знать причину, по которой Соковиа подверглась нападению? — Я не знаю, почему они нападают здесь, сынок, я лишь знаю, что эти люди из Содружества, могущественной и страшной страны. Содружество... Пьетро крепко взял это слово в свое сердце. Никто не знал, что Ванда, сгорбившаяся в объятиях матери, тоже запомнила это... Бах! Внезапно раздался оглушительный взрыв, и мощная ударная волна содрогнула дом до предела, колонны, поддерживающие его, едва не обрушились. Мать впервые обняла своих двух детей, а отец одновременно защищал свою жену. К счастью, ферма не оказалась в центре взрыва, и они выжили лишь по счастливой случайности. — Быстро, спрячьтесь под кроватью! — отец громко закричал, это было единственное, что они могли сделать. Мать спешно попросила Ванду и Пьетро залезть под кровать, маленькую кровать, специально сделанную для братьев и сестер. После того как два малыша забрались туда, места не оставалось. Главная спальня была полностью разрушена в результате только что произошедшего взрыва. — Папа? Мама? — беспокойно спросили Ванда и Пьетро. Двое родителей мягко улыбнулись, указывая на то, что с ними все будет в порядке. Однако правда часто бывает жестокой. В следующую секунду, ракета с торговой маркой "Stark Industries" упала с неба, пробила потолок и разможила мать Ванды и Пьетро. Живой человек мгновенно превратился в кровавую массу под весом более десяти тонн. Бах! В следующую секунду отец тоже был погребен под обрушившимся потолком. Смерть их родителей оставила братьев и сестер в шоке, не зная, чья это плоть и кровь брызнула на их лица. Ванда хотела громко кричать, но из ее открытого рта не выходило ни звука, только две струи слез текли по ее щекам. Страх, горе, отчаяние... Бесчисленные негативные эмоции заполнили сердце Ванды, заставив ее даже затрудниться дышать. Пьетро тоже молча заплакал. К счастью, ракета не взорвалась, спасая жизни двух детей. — Пьетро... Папа... Мама... все мертвы... Когда наступит наша очередь? — всхлипывала Ванда. — Не волнуйся, не волнуйся... Разве ты забыла, что мама говорила? Бог не оставит нас. — Пьетро на самом деле хотел продолжать плакать, но он понимал, что теперь только он может полагаться на Ванду. Даже перед концом своей жизни он сделает все возможное, чтобы защитить и утешить свою сестру. Это его осознание! — Есть ли на свете Бог, тогда почему он не защищает маму и папу? — Пьетро молчал. Некоторые вещи нельзя выучить с помощью решимости и осознания. Он был еще молод и совершенно не знал, как утешить Ванду. — Есть кто-нибудь внутри? Ответьте быстро! — вдруг раздался странный голос мальчика со стороны дома. Ванда и Пьетро посмотрели друг на друга, раздумывая, отвечать ли. Затем они услышали стук, донг, донг. Снаружи Рафаэль смотрел на обрушившийся дом Максимовых с пылающим сердцем. Прошло более часа с тех пор, как он прибыл сюда из города, и люди внутри, возможно, уже были увезены. Он нашел топор, нашел стену с наибольшим зазором и начал рубить. К счастью, лезвие топора было достаточно острым, стена также была деревянной и из-за предыдущего взрыва стала хрупкой, Рафаэль мог прорубить стену. Рафаэль рубил более десяти минут с силой, которую давал молодой организм, и наконец прорубил отверстие, достаточное для входа и выхода ребенка, и затем проник туда. Как только он вошел в комнату, сильный запах крови ударил ему в нос, и затем он увидел два размытых пятна мяса. — Фу! — даже Рафаэль, привыкший видеть трупы по пути, не мог сдержать рвотный рефлекс в этот момент. Он заставил себя успокоиться. — Ты, кто ты такой? — Рафаэль осмотрелся и увидел двух детей, лежащих под кроватью. Как только он увидел бросающиеся в глаза белые и красные волосы, Рафаэль понял, что это члены семьи, которых он искал. Будущие Алая Ведьма и Квиксилвер! — Не бойтесь, я не плохой человек, пойдем со мной, здесь очень опасно! — Рафаэль с серьезным лицом сказал это из глубины души. Хотя они и прятались здесь и не

умрут, после войны их заберут Барон Штрукер из Гидры в качестве своих испытуемых. По поведению Гидры, братья и сестры не знают, сколько жестоких экспериментов им придется пережить, прежде чем они смогут пробудить свою собственную силу. Он признал, что хотел перехватить Барона Хустрака, но теперь, видя бедных братьев и сестер, у него внезапно возникла мысль защитить их. — Доверьтесь мне. — Мистическая сила хлынула из тела Рафаэля. Хотя он и не заметил этого, братья и сестры напротив него почувствовали от него тепло. Первоначальная печаль, страх, сомнение, ненависть и отчаяние чудесным образом успокоились. Это уникально для пламени неба, способности принимать все и заставлять людей доверять ему из глубины души. Однако пламя неба Рафаэля еще не полностью пробудилось, поэтому Ванда и Пьетро все еще будут осторожны с ним. Ванда и Пьетро вылезли из-под кровати, и их эмоции постепенно стабилизировались. Трое из них выбрались из отверстия, которое Рафаэль проделал. Смотря на город отсюда, бомбежка продолжалась, и весь город был почти сравнен с землей. — Меня зовут Рафаэль, и я только что сбежал из города. — Рафаэль представился. Братья и сестры были поражены, услышав эти слова. Рафаэль выглядел на пару лет старше их, но если бы он был в городе и столкнулся с неистовой бомбежкой, боюсь, он бы даже не осмелился сделать шаг, не говоря уже о том, чтобы бежать на ферму. Глядя на Рафаэля, покрытого грязью и порванной одеждой, они вдруг почувствовали восхищение. — Ты один? Где твоя семья? — спросила Ванда. — Нет, Ванда. — Пьетро быстро схватил Ванду, и она мгновенно осознала. Если бы родители были живы, кто бы захотел, чтобы их дети столкнулись с жизнью и смертью в одиночку? На мгновение братья и сестры почувствовали жалость к Рафаэлю и невидимо сократили расстояние между ними. — Ничего, я не буду возражать, это факт после всего, моя семья погибла во время бомбардировки. — Рафаэль сказал спокойно, он может сочувствовать утрате жизни, но если он хочет почувствовать боль за кого-то, кого он не знает, он действительно не может этого сделать. — Ты выглядишь оптимистично? — спросила Ванда с любопытством. — Был человек, который научил меня... — Рафаэль не ответил Ванде напрямую, но показал ей мягкую улыбку, — Независимо от того, что происходит, если ты хочешь сделать себя и окружающих счастливыми, ты должен улыбаться другим. В этот момент Ванда начала верить тому, что ее мама говорила. — Мама, ангел действительно пришел, чтобы спасти меня... — Я Пьетро Максимофф, это моя сестра Ванда. — В этот момент Пьетро вдруг сделал шаг вперед, немного отступив, чтобы заслонить Ванду. — Ребята, вы думали, куда пойти дальше? — спросил Рафаэль. Пьетро замешкался и покачал головой. — Тогда почему бы вам не пойти со мной сначала. — Рафаэль предложил добродушно. — Я потерял свою первую семью, и вы тоже. У нас одна и та же судьба. — Лучше действовать вместе, чем по отдельности, верно? — Пьетро и Ванда посмотрели друг на друга, и не зная почему, они были готовы доверять этому сверстнику, которого только что встретили. — Приходите и будьте моей семьей, Ванда! Пьетро! — Рафаэль протянул руки к ним и сказал искренне. Ванда, казалось, приняла определенное решение. Посмотрев на Пьетро, она взяла левую руку Рафаэля. — Я хочу быть твоей семьей, Рафаэль. — Хотя Пьетро не говорил, он уже взял правую руку Рафаэля. В этот момент раздался голос, который мог слышать только Рафаэль. — Цель поиска первого члена семьи достигнута! — Начальный подарок выдан, хотите его открыть?